

ОСНОВАНИЯ САМООБОРОНЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Щёкин Юрий Вадимович,

д-р юрид. наук, доц.,

*доцент кафедры международного права,
Национальный юридический университет*

имени Ярослава Мудрого,

Украина, г. Харьков

e-mail: yuri.v.shchokin@gmail.com

ORCID 0000-0002-8082-2367

В статье даётся толкование ст. 21 Проекта статей об ответственности международных организаций, принятого Комиссией международного права ООН в 2011 г., предусматривающей право на самооборону как одно из условий, исключающих их противоправное поведение на международной арене. Содержание права на самооборону международных организаций сопоставлено с содержанием права на самооборону суверенных государств. Определена сфера практического применения права на самооборону международными организациями.

Ключевые слова: международная организация; право на самооборону; государство; вооруженное нападение; миротворчество.

Постановка проблемы. Проект статей об ответственности международных организаций, принятый во втором чтении Комиссией международного права ООН в 2011 г. (далее – Проект 2011), указал самооборону в качестве одного из обстоятельств, исключающих ответственность международных межправительственных организаций (далее – ММПО) за международно-противоправное деяние. Статья 21 Проекта 2011 гласит: «Противоправность деяния международной организации исключается, если и в той мере, в какой это деяние является законной мерой самообороны по международному праву». Данная норма соответствует норме статьи с аналогичным номером – 21 Проекта статей об ответственности государств, принятого к рассмотрению Генеральной Ассамблеей ООН в 2001 г. (далее – Проект 2001), но сформулированной несколько иначе: «Противоправность этого деяния исключается, если это деяние является законной мерой

самообороны, принятой в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций».

Таким образом, в ст. 21 Проекта 2011 отсутствует имеющееся в ст. 21 Проекта 2001 существенное уточнение, а именно ссылка на Устав ООН. Как известно, в данном случае подразумевается ст. 51 Устава ООН, закрепляющая за государствами «неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдёт вооруженное нападение». Ст. 21 Проекта 2011 данного условия не содержит. В ней говорится лишь о праве международных организаций прибегнуть к «законной мере самообороны по международному праву».

Использование ММПО права на самооборону по аналогии с государствами поднимает целый комплекс сложных вопросов теоретического и практического характера, обусловленных принципиально различной политической и правовой природой этих субъектов, и прежде всего – отсутствием у международных организаций территориального суверенитета как главной цели вооруженных посягательств в отношении государств. Отсутствие собственных территорий определяет специфику как условий обращения ММПО к данному праву, так и международно-правовой режим его реализации. В отечественной доктрине ни один из этих аспектов не исследовался. В данной работе основной акцент сделан на анализе первого из них – оснований самообороны ММПО, который предшествует реализации второго, т.е. практическому применению этого права.

Научным фундаментом статьи являются исследования отечественных и зарубежных учёных, посвящённые вопросам самообороны государств (Э. С. Азубуике, О. Бакирсиоглу, И. И. Лукашук, Д. З. Мутагиров, А. А. Мережко, Д. Мразек, М. И. Нелип, В. С. Ржевская, Е. М. Сиваш, Э. И. Скакунов, О. М. Хлестов и др.), а также общей теории права международных организаций и отдельным практическим аспектам их миротворческой деятельности (П. Дайе, В. Ф. Заемский, М. Мёлднер, Нгуен Куок Динь, А. Пеле, Т. Финдли и др.).

Цель статьи – установить основания применения международными межправительственными организациями права на самооборону как условия, исключающего их ответственность за международно-противоправное деяние.

Изложение основного материала. Комментарии к ст. 21 Проекта 2011 вряд ли можно назвать исчерпывающими и убедительными. Комиссия международного права ООН (далее – КМП) достаточно явно демонстрирует свои сомнения, заявляя о том, что концепция самообороны хотя и была разработана в отношении государств, но при этом, «вероятно, применима к исключению противоправности деяний лишь небольшого числа организаций, например, тех, которые управляют какой-либо территорией или развёртывают какие-либо вооруженные силы» [2, с. 131]. Иначе говоря, обращаться к самообороне будут в основном те ММПО, во-первых, деятельность которых непосредственно связана с обеспечением правопорядка на контролируемых ими территориях, и, во-вторых, имеющие для этого в своём распоряжении специальные военные и/или полицейские подразделения.

В качестве примера Комиссия сослалась на мнение Правового департамента МИД Канады о допустимости обращения к самообороне Сил ООН по охране (СООНО) [2, с. 131; см. также 17, с. 300, 301]. Имеется в виду случай проведения ООН миротворческой операции на территории бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия с февраля 1992 г. по март 1995 г. По мандату СООНО (UNPROFOR) они были наделены самыми широкими полномочиями по недопущению эскалации и углублению кризиса, в частности: обеспечение демилитаризации ряда районов на территории Хорватии; защита проживающего там населения; контроль за проходом гражданского населения; осуществление иммиграционных и таможенных функций; доставка гуманитарной помощи; охрана конвоев освобождённых гражданских заключённых и др. СООНО были прямо наделены правом на применение вооруженной силы в ответ на нападение на эти районы [3, с. 225–228].

Сомнения Комиссии понять можно, поскольку необходимость

квалификации самообороны международными организациями ставит не только ряд принципиально новых вопросов, обусловленных особенностями ММПО как вторичных субъектов международного права, но и значительно усиливает дискуссию об основаниях обращения к самообороне со стороны государств в современных условиях.

Также как и в отношении государств, главными вопросами, подлежащими первоначальному рассмотрению, являются содержание и источники первичных норм, дающих ММПО право на применение ответных действий в виде самообороны. Как отмечает Комиссия, «эти нормы будут устанавливаться, в какой степени международная организация может ссылаться на самооборону» [2, с. 131].

Выше уже отмечалось, что ст. 21 Проекта 2011, в отличие от ст. 21 Проекта 2001, не содержит ссылки на Устав ООН. В ней – общее указание о «законной мере самообороны по международному праву». Универсальное и региональное договорное право необходимых для организаций норм не содержат. Даже указание в ст. 51 Устава ООН на право «коллективной самообороны» адресовано государствам. Применение его к международным организациям будет очень большой натяжкой, несмотря на то, что чаще всего именно они эту «коллективную самооборону» и обеспечивают.

Обратим внимание на пример, предложенный КМП. По её мнению, к самообороне могут обращаться, прежде всего, те ММПО, которые «управляют какой-либо территорией или развёртывают какие-либо вооружённые силы». Как можно заключить из цитаты, КМП связывает реализацию ММПО права на самооборону с защитой территорий, на которых они развёртывают подчиняемые им вооружённые подразделения. Такой подход соответствует общепризнанными обычно-правовым условиям обращения к самообороне государствами. В доктрине их нередко именуют как самооборона в узком смысле¹. Это – оборона контролируемой территории и ответные вооружённые

---

¹ Широкое толкование права государств на самооборону учитывает современные тенденции обращения к нему в случаях защиты его граждан за рубежом, осуществления превентивных мер, борьбы с международным терроризмом, негосударственными субъектами, киберпреступностью и т.п. [см.: 18, с. 35].

действия организованных вооружённых людей. Как правило, эти два компонента тесно связаны и осуществляются в ответ на вооруженное нападение.

Общий подход к определению понятия «вооружённое нападение» сформулирован Международным судом ООН в своём решении по делу *о военной и полувоенной деятельности в и против Никарагуа* (Никарагуа против США, 1986). В § 195 этого решения Суд заявил, что «в настоящее время существует общее согласие в отношении того, что следует рассматривать в качестве «вооружённых нападений» (armed attacks)» и далее сослался на положения ст. 3 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 г. [15, с. 104].

Однако данный документ разрабатывался применительно только к государствам и ориентирован на обеспечение их «суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости», как прямо следует из ст. 1 этой резолюции, закрепляющей общее содержание понятия «агрессия». Статья 3, упомянутая в решении Международного суда, в большинстве своих положений жёстко связана с защитой территории потерпевшего от агрессии государства. В частности, к актам агрессии отнесены: «а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она не носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая военная аннексия с применением силы территорий другого государства или части её»; «b) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства»; «с) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства» и т.д. [7].

Территория – основной естественный элемент состава государства. Полная утрата территории неминуемо ведёт к его исчезновению. Неправомерная утрата части территории подрывает основы существования государства, нарушает сложившийся в нём правопорядок. Сохранение

территории государств в неприкосновенности составляет одну из основополагающих целей современного международного права, которая обеспечивается соответствующими основными принципами – территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ.

Однако, международные организации не обладают территориальным суверенитетом. Как указывают Нгуен Куок Динь, П. Дайе и А. Пеле, «функциональные основания, на которые они могут ссылаться, не являются эквивалентом территориального суверенитета, а могут рассматриваться, самое большое, как критерий географической сферы применения их полномочий» [6, с. 375]. Это основная причина того, что все штаб-квартиры и представительства международных организаций обладают особым международно-правовым статусом на территориях государств пребывания, предусматривающим ряд существенных изъятий и привилегий. При этом пространство, занимаемое ими, находится под полным суверенитетом государств.

По общему правилу именно государство гарантирует соответствующей организации безопасную деятельность её штаб-квартиры и офисов. Например, согласно п. «а» ст. VI Соглашения между ООН и правительством США относительно месторасположения Центральные учреждений Объединённых Наций 1947 г. «надлежащие американские власти должны принимать соответствующие меры для того, чтобы порядок в районе Центральные учреждений не нарушался незаконным проникновением групп посторонних лиц или беспорядками в непосредственной близости от района. Для этой цели должна быть предоставлена необходимая полицейская охрана границ Центральные учреждений» [10]. Пункт «а» ст. VI этого же Соглашения уточняет данную норму: «По просьбе Генерального Секретаря соответствующие американские власти должны предоставлять достаточное число полицейских для сохранения законности и порядка в районе Центральные учреждений, а также для удаления из него тех лиц, относительно которых поступит требование от Организации Объединённых Наций» [10].

В целом аналогичный подход закреплён по отношению к зданиям и

помещениям Совета Европы (далее – СЕ). Согласно ст. 3 Специального соглашения относительно местонахождения СЕ, заключённого СЕ с Францией в 1947 г., «здания и помещения Совета неприкосновенны. Французская полиция или должностные лица не должны входить в указанные здания и помещения при исполнении ими своих обязанностей, кроме как с согласия и на условиях, согласованных с Генеральным секретарём» [19]. Статья 7 этого Соглашения возлагает обязательство на Францию не только обеспечить безопасность Совета от внешних угроз, но и от беспорядков в его помещениях: «1. Компетентные французские власти обязуются разместить возле зданий и помещений Совета Европы достаточно полиции для их защиты. 2. По просьбе Генерального секретаря компетентные французские власти обязуются предоставить достаточно полиции для поддержания порядка внутри этих зданий и помещений в соответствии с требованиями Генерального секретаря» [19].

Такой же подход реализуется и в отношении штаб-квартир организаций, предметная компетенция которых обеспечивает особый международно-правовой статус отдельных территорий. В частности, согласно п. 2 ст. 3 Соглашения о Штаб-квартире Секретариата Договора об Антарктике 2010 г. «Правительство принимает все необходимые меры к тому, чтобы защитить Штаб-квартиру от вторжения или ущерба и не допустить какое-либо ущемление её достоинства» [11]. Штаб-квартира Секретариата расположена в г. Буэнос-Айрес (Аргентина).

Аналогичная защита обеспечивается также штаб-квартирам международных организаций, обеспечивающих коллективную самооборону её членов. Так, согласно ч. 7 ст. 3 Соглашения о правовом статусе Организации договора о коллективной безопасности 2002 г. «государство пребывания принимает надлежащие меры для защиты помещений Организации от всякого вторжения и нанесения ущерба».

Стоит добавить, что даже в таких условиях ММПО должны обладать правом на самооборону, если государство пребывания её по каким-либо причинам не обеспечивает. Можно спрогнозировать, что активное развитие

разнообразных форм внешнего вмешательства, осуществляемого в военных целях (информационные и кибератаки, негативное экономическое воздействие, террористические акты и т.п.), неминуемо приведут к появлению соответствующей практики ММПО и её юридической оценке. Но в данный момент такая практика преимущественно связана с миротворческой деятельностью организаций. Это достаточно узкая, хотя и распространённая сфера деятельности ряда ММПО, уполномоченных осуществлять функции, связанные с поддержанием международного мира и безопасности. Эти организации наделяются правом на проведение различного рода миротворческих операций. Кроме ООН такой деятельностью в настоящее время занимаются ОДКБ, ЕС, ОБСЕ и др. От имени организации действуют военные/полицейские подразделения, обладающие правом на применение силы. В соответствии с практикой использование его для защиты подопечных и собственных жизней, как правило, не вызывает сомнений в обоснованности его применения.

Правовые истоки данного права коренятся в естественном праве любого человека на самозащиту. Оно проистекает из более общего права человека на сопротивление насилию [5], всесторонне обеспечиваемого государствами на своём внутреннем уровне. В доктрине международного права отмечается прямая идейная связь между уголовно-правовой защитой личности и международно-правовыми нормами, касающимися поддержания международной безопасности и ведения вооруженных конфликтов. Украинская учёная В. С. Ржевская указывает на то, что теория, обосновывающая происхождение право государств на самооборону от национально-правового института права индивида на необходимую оборону, является одной из основных в современном международном праве [8, с. 54–58]. При этом, по её мнению, в данном случае будет корректнее утверждение об аналогии, а не о прямом заимствовании данной международно-правовой нормы из национальных правовых систем [Там же, с. 58]. О. Бакирсиоглу указывает на «глубокое влияние» принципов внутреннего уголовного права на

формирование «обычных воинских традиций» [14, с. 5]. Он замечает, что «основное зло сосредоточено не в самой войне, а в любви к жестокости, насилию, жадности и жажде властвовать и мстить. Позже эта философия с небольшими изменениями была экстраполирована на межгосударственный уровень, где государства, подобно частным лицам, могли вести войну якобы с благородными целями, вроде наказания нечестивых, реализуя права или осуществляя самооборону, будто бы не ради угнетения или приобретения территорий» [Там же, с. 6].

Применительно к государствам право на самооборону рассматривается как общепризнанная норма общего международного права [см. 4, с. 172; 9, с. 109 и др.], а по мнению некоторых учёных уровень его регулятивного воздействия на поддержание мира и международной безопасности столь высок, что позволяет усматривать в нём норму императивного характера (*jus cogens*) [13, с. 144].

Из всего этого следует, что военные, состоящие на службе в ММПО, не могут не иметь права на самозащиту. Как отмечает Т. Финдлэй, рассматривая статус миротворческих сил ООН, «военный персонал, как и какой-либо другой, обладает естественным и неотъемлемым правом на индивидуальную и коллективную самооборону» [16, с. 15]. Он обращает внимание, что именно право миротворцев на ношение и применение оружия дало начало формированию разнообразной практики их самообороны. Т. Финдлэй в связи с этим пишет: «Первоначально самооборона просто означала защиту миротворцев своей личности и своих коллег, используя своё личное оружие. Опыт быстро продемонстрировал необходимость в её расширении путём разрешения миротворцам использовать силу для противодействия попыткам разоружить их; защитить свои посты, средства передвижения и оборудование от захвата или вооружённого нападения и поддержать вооружённые подразделения ООН в других случаях. В дальнейшем она была расширена путём предоставления им права защищать гражданские представительства ООН и их персонал от нападений, при этом принятие решений о её

ограничениях оставалось за соответствующим военными командирами» [16, с. 14–15].

Мнение учёного поддержано Группой высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, созданной в рамках ООН и на позицию которой сослалась КМП в своём комментарии к ст. 21 Проекта 2011. Эксперты Группы полагают, что не будет иметь значения на какой главе Устава ООН – VI («Мирное разрешение споров») или VII («Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии») – основаны полномочия миротворческой миссии. В п. 213 Доклада Группы указывается: «Мало кто сомневается в том, что миротворческие миссии, действующие на основании главы VI (и, следовательно, не обладающие полномочиями на принуждение), имеют право применять силу в порядке самообороны, и это право широко понимается как охватывающее «защиту миссии» [1, с. 74].

Из этого следует, что самооборона ММПО носит функционально персонифицированный характер и связана с конкретной территорией лишь постольку, поскольку лица, осуществляющие её защиту, находятся на ней в определённый предварительно согласованный момент времени. Можно выделить различия и в характере защиты территории вооружёнными силами ММПО и личным составом вооружённых сил государства, подвергшегося нападению. Первые, в отличие от вторых, осуществляя ответные вооружённые действия, не отстаивают территориальный суверенитет. Для них самооборона – это допустимый негативный случай, сопряжённый с выполнением поставленной боевой задачи. Иначе говоря, самооборона ММПО носит исключительно экстратерриториальный характер.

Отметим, что в ст. 3 резолюции ГА ООН 3314 (XXIX) единственная норма, которая может иметь эстратерриториальный аспект, содержится в п. «d». В нём говорится о «нападении вооружёнными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства» [7]. На наш взгляд, здесь допустимо говорить о некоторой аналогии с нападением на военизированные подразделения международных

организаций. Вместе с тем, для формирования соответствующей международно-правовой обычной нормы она не имеет непосредственного отношения. Её роль в том, что она своим существованием ускоряет процесс формирования *opinio juris* к аналогичной практике с участием других субъектов – международных организаций. Т. Финдлэй указывает, что такая практика уже сформировалась и, по сути, она идентична соответствующей практике государств. Он пишет: «Даже при самообороне сила может быть использована как последнее средство. Она также должна применяться пропорционально: только в масштабе, достаточном для достижения целей устранения непосредственной угрозы и предотвращения, насколько это возможно, потери жизней или серьёзного ущерба. Сила не должна применяться первой за исключением случаев, связанных с длительными беспокоящими действиями, когда она может стать необходимой для восстановления ситуации, при которой ООН сможет выполнять свои обязанности. Сила не должна использоваться для наказания или мести за предыдущие инциденты» [16, с. 14].

Выводы. Статья 21 Проекта 2011, устанавливающая общий международно-правовой режим обращения ММПЮ к самообороне, является новеллой в современном международном праве. Она стала результатом прогрессивного развития международного права, достигнутого Комиссией международного права ООН. Юридические основания для самообороны ММПЮ в настоящее время момент не имеют ни универсального, ни регионального договорного закрепления. При этом включение данного права в Проект 2011 существенно активизирует процесс признания его в качестве обычной нормы общего международного права. Сейчас её применение обусловлено экстратерриториальным характером деятельности ММПЮ и распространяется лишь на особые случаи их миротворческой деятельности. Вместе с тем развитие современных средств и методов использования силы и угрозы силой, постоянно апробируемых на практике по отношению к суверенным государствам, позволяет с высокой степенью вероятности допустить их будущее использование и по отношению к ММПЮ, что в

конечном итоге прямо повлияет на развитие содержания и оснований применения ими права на самооборону.

Список литературы:

1. Более безопасный мир: наша общая ответственность: Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (A/59/565) от 2 декабря 2004 г. / Пятьдесят девятая сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Пункт 55 повестки дня: Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия. URL: <https://undocs.org/ru/A/59/565> (дата обращения: 17.10.2018).
2. Доклад Комиссии международного права. Шестдесят третья сессия (26 апреля – 3 июня и 4 июля – 12 августа 2011 года) / Генеральная Ассамблея ООН. Официальные отчеты. Шестдесят шестая сессия. Дополнение № 10 (A/66/10). ООН, Нью-Йорк, 2011.
3. Заемский В. Ф. ООН и миротворчество. Курс лекций. Москва : Междунар. отношения, 2008. 312 с.
4. Лукашук И. И. Право международной ответственности : монография. Москва : Волтерс-Клувер, 2004. 432 с.
5. Мутагиров Д. З. Право человека на сопротивление: его понимание в прошлом и настоящем (The human right to resist: its understanding of the past and present). *Вестник СПбГУ. Сер. 6.* 2013. Вып. 1. С. 67–78.
6. Нгуен Куок Динь, Дайе П., Пеле А. Международное публичное право (International Public Law): в 2 т. Т. 1, кн. 1: Формирование международного права (Formation of International Law) ; кн. 2: Международное сообщество / пер. с фр. Киев : Сфера, 2000. 440 с.
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression (дата обращения: 17.10.2018).
8. Ржевська В. С. Право держави на самооборону і міжнародна безпека (State's right to self-defense and international security) : монографія / КНУ ім. Т. Шевченка. Ін-т міжнарод. відносин. Київ, 2005. 256 с.
9. Сіваш О. М. Самооборона як обставина, що виключає протиправність діяння (Self-defense as a circumstance that excludes the wrongful act). *Євроатлантична інтеграція України: свідомий вибір моделі безпеки* : зб. наук. ст. за матеріалами III Харк. міжнар.-прав. читань, присвяч. пам'яті проф. М. В. Яновського і В. С. Семенова (м. Харків, 3 листоп. 2017 р.) : у 2 ч. / редкол. : А. П. Гетьман, І. В. Яковюк, В. І. Самощенко та ін. Харків, 2017. Ч. 1. С. 108–115.
10. Соглашение между Организацией Объединённых Наций и правительством Соединённых Штатов Америки относительно месторасположения Центральных учреждений Объединённых Наций 1947 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/headquar.shtml (дата обращения: 17.10.2018).
11. Соглашение о Штаб-квартире Секретариата Договора об Антарктике 2010 г. URL: https://ats.aq/documents/keydocs/vol_1/vol1_15_Secretariat_Headquarters_Agreement_r.pdf (дата обращения: 17.10.2018).
12. Соглашение о правовом статусе Организации договора о коллективной безопасности 2002 г. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=125 (дата обращения: 17.10.2018).
13. Azubuike E. C. Probing the Scope of Self Defense in International Law. *Annual Survey of International & Comparative Law.* 2011. Vol. 17, Issue 1. P. 129–183.
14. Bakircioglu O. The Right to Self-Defence in National and International Law: the Role of the Imminence Requirement. *Indian International & comparative Law Review.* Vol. 19. 2009. No. 1. P. 1–48.
15. Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Judgment of 27 June 1986 // I.C.J. Reports 1986.
16. Findley T. The Use of Force in UN Peace Operations. USA, NY, Oxford University

Press, 2002. 486 p.

17. Möldner M. Responsibility of International Organizations – Introducing the ILC’s DARIO. *Max Planck Yearbook of United Nations Law*. 2012, Vol. 16. P. 281–328.

18. Mrázek J. The Right to Use Force in Self-Defence. *Čzech Yearbook of Public & Private International Law*. 2011. V. 2. P. 33–56.

19. Special Agreement relating to the Seat of the Council of Europe Paris, 2.IX.1949. – URL: <https://rm.coe.int/168006373b> (дата обращения: 17.10.2018).

References:

1. Bolee bezopasnyi mir: nasha obshchaia otvetstvennost': Doklad Gruppy vysokogo urovnia po ugrozam, vyzovam i peremenam (A more secure world: our shared responsibility Report of the High-level Panel on Threats, Challenges and Change) (A/59/565) ot 2 decabria 2004 goda. 59 sessia General'noi Assamblei OON. Punkt 55 povestki dnia: Posleduyushchiie mery po itogam Sammita tsysyacheletia. URL: <https://undocs.org/ru/A/59/565> (in Russian)

2. Doklad Komissii mezhdunarodnogo prava. 66 sessiia (26 apreliia – 3 iyunia i 4 iyul'ia – 12 avgusta 2011 goda). General'naia Assambleia OON. Oficial'nyie otchoty. 66 sessia. Dopolneniie # 10 (A/66/10). OON, New York, 2001 (in Russian)

3. Zajemskii, V.F. (2008). OON i mirotvorchestvo (UN and Peacemaking). Moscow: Mezhdunar. Otnosheniya (in Russian).

4. Lukashuk, I.I. (2004). Pravo mezhdunarodnoi otvetstvennosti (Law of international responsibility). Moscow: Mezhdunar. Otnosheniya (in Russian)

5. Mutagirov, D.Z. (2013). Pravo cheloveka na soprotivlenie: jego ponimaniie v proshlom i nastoiashchem. *Vestnik S.-Pb. Gos. Univ. Ser. 6, issue 1*, 67–78 (in Russian).

6. Nguen Quok Din`, Daie P., Pele A. (2000). Mezhdunarodnoie publichnoiei parvo. (Vols 1–2); Vol. 1, book 1: Formirovaniie Mezhdunarodnogo prava, book 2: Mexhdundrodnoije soobshchestvo. Kiev: Sfera (in Russian).

7. Rezoliutsia General'noi Assamblei OON 3314 (XXIX) “Opredelenie agressii” ot 14 dekabria 1974 goda. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.

8. Rzhivs`ka, V.S. (2005). Pravo derzhavy na samooboronu i mizhnaridna bezpeka: monografia / KNU im. Shevchenka T., Instytut mizhnarodnyh vidnosyn. Kyiv (in Ukrainian).

9. Sivash, O.M. (2017). Samooborona iak obstavyna, shcho vykljuchaije protypravnist` diyannia. *Jievroatlantuchna integratsiia Ukrainy: svidimui vybir modeli bezpeky: zb. nauk. st. za materialamy III Khark. Mizhnarod.-pr. Chutan` pam`iati prof. M.V. Yanovs`kogo i V.S. Semenova* (Kharkiv, 3 lystop. . 2017 r.): in 2 parts. A.P. Getman, I.V. Yakoviuk, V.O. Samoshchenko (Eds.). Kharkiv, part. 1, 108–115 (in Ukrainian)

10. Soglasheniie mezhdnu OON i pravitel`stvom S.SH.A. otnositel`no mestoraspolozheniia Tsentral`nyh uchrezhdenii OON 1947 g. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/headquar.shtml.

11. Soglasheniie o Shtab-Kvartire Sekretariata Dogovora ob Antarktike 2010 g. URL: https://ats.aq/documents/keydocs/vol_1/vol1_15_Secretariat_Headquarters_Agreement_r.pdf.

12. Soglasheniie o pravovom statuse Organizatsii dogovora o kollektivnoi bezopasnosti 2002 g. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=125.

13. Azubuik, E.C. Probing the Scope of Self Defense in International Law. *Annual Survey of International & Comparative Law*. Vol. 17, Issue 1. P. 129–183.

14. Bakircioglu, O. The Right to Self-Defence in National and International Law: the Role of the Imminence Requirement. *Indian International & comparative Law Review*. Vol. 19. 2009. No. 1. P. 1–48.

15. Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Judgment of 27 June 1986. *I.C.J. Reports*. 1986.

16. Findley, T. The Use of Force in UN Peace Operations. USA, NY, Oxford University Press, 2002.

17. Möldner, M. Responsibility of International Organizations – Introducing the ILC’s

DARIO. *Max Planck Yearbook of United Nations Law*. 2012, Vol. 16. P. 281–328.

18. Mrázek, J. The Right to Use Force in Self-Defence. *Czech Yearbook of Public & Private International Law*. 2011. V. 2. P. 33–56.

19. Special Agreement relating to the Seat of the Council of Europe Paris, 2.IX.1949. URL: <https://rm.coe.int/168006373b>.

Шокін Ю. В. Підстави самооборони міжнародних міжурядових організацій.

У роботі надано тлумачення ст. 21 Проекту статей про відповідальність міжнародних організацій, що був прийнятий Комісією міжнародного права ООН у 2011 р., який передбачає право на самооборону, як одну із підстав, що виключають їх протиправну поведінку на міжнародній арені. Зміст права на самооборону міжнародних організацій зіставлений зі змістом права на самооборону суверенних держав. Визначено сферу практичного застосування права на самооборону міжнародними організаціями.

Ключові слова: міжнародна організація; право на самооборону; держава; збройний напад; миротворчість.

Shchokin Yu. V. Foundations of the Self-Defense of International Intergovernmental Organizations.

The paper provides an interpretation of Article 21 of the Draft Articles on the Responsibility of International Organizations adopted by the UN International Law Commission in 2011, providing for the right to self-defense as one of the conditions precluding their wrongful conduct in the international arena. The content of the right to self-defense of international organizations is compared with the content of the right to self-defense of sovereign states. The sphere of practical application of the right to self-defense by international organizations was determined.

Keywords: international organization; the right to self-defense; state; armed attack; peacemaking.

Поступила в редколлегию 21.11.2018 г.

